

Чжу Сюнь кивнул. Он, конечно, знал об этом. Именно поэтому некоторые семьи, находящиеся на пике популярности, задумывались о свержении трёх великих кланов, чтобы установить новый порядок правления.

— Мой отец уже слышал о бедствиях в Силине. Он написал мне письмо, предупредив, что гора Цзун опасна, и мне не следует туда возвращаться без причины, — спокойно предостерег Нин Юэчжи. — Думаю, не только мы, но и клан Шэнь, вероятно, столкнутся с подобной проблемой.

Причина, по которой сначала нацелились на клан Чжу, заключалась в том, что именно они были организаторами Собрания испытаний в этом году, что давало больше поводов для нападения.

— Так что же нам теперь делать?

— Найдём твоего младшего брата и укроемся в каком-нибудь месте, чтобы переждать бурю, — Нин Юэчжи кратко проанализировал ситуацию, успокаивая его. — Чжу Сюнь, глава клана Чжу и госпожа Чжу находятся в неизвестности, но ты должен понимать, что они защищали тебя с определённой целью. В такие критические моменты ты не должен действовать сгоряча.

— Я понимаю, — кивнул Чжу Сюнь. Не успел он сказать больше, как Нин Юэчжи внезапно коснулся его лба. Холодное прикосновение заставило его вздрогнуть. Подняв взгляд, он удивлённо моргнул:

— Что ты делаешь?

— Хотел бы я спросить, почему у тебя жар, хотя ты уже прошёл этап формирования ядра? — Нин Юэчжи отдернул руку, снова приняв серьёзный вид.

Чжу Сюнь потрогал свой лоб, смущённо пробормотав:

— У меня жар? Неудивительно, что у меня кружится голова.

— Я попросил хозяина гостиницы приготовить тебе лекарство. Ты останешься здесь и никуда не пойдёшь, а я принесу его, — снова заговорил Нин Юэчжи.

Чжу Сюнь вдруг осознал что-то и рассмеялся:

— Нин Юэчжи, я только сейчас заметил, как много ты стал говорить?

Нин Юэчжи, глядя на его сияющие глаза, скрыл волнение в душе и спокойно ответил:

— Госпожа Чжу попросила меня заботиться о тебе, и я обещал ей.

Чжу Сюнь замолчал на мгновение. Когда Нин Юэчжи уже почти вышел за дверь, он снова окликнул его:

— Нин Юэчжи!

Он улыбнулся, искренне произнеся:

— Спасибо тебе.

Нин Юэчжи обернулся, невольно утонув в его улыбке, и сердце его на миг замерло. Он кивнул, быстро взяв себя в руки, и ушёл.

Много позже Нин Юэчжи осознал, что именно с этого дня улыбка Чжу Сюня стала более сдержанной.

Его глаза всегда скрывали лёгкую печаль, и только когда он искренне смеялся, тепло в его взгляде постепенно растворяло эту горечь.

Этот вкус Нин Юэчжи ощущал не раз. И в последующие годы он не мог наслаждаться ничем. Каждый раз, когда он просыпался среди ночи, сладость в его сердце начинала становиться кислой и горькой. Но даже так он не мог забыть.

...

Когда Нин Юэчжи проснулся у кровати, Чжу Сюнь тоже медленно открыл глаза. Они посмотрели друг на друга, и оба невольно замолчали. В конце концов, Чжу Сюнь сдержанно заговорил:

— Нин Юэчжи, мне снова приснилось прошлое.

— Что тебе приснилось? — Нин Юэчжи встал, чтобы налить воды.

— Мне снилось, как ты увез меня из Силина, и мы остановились в гостинице... — Чжу Сюнь говорил спокойно и немногословно.

Нин Юэчжи, слушая этот почти совпадающий с реальностью сон, подавил волнение в душе и поднёс воду Чжу Сюню:

— Это действительно произошло. Ты вспомнил ещё немного.

Чжу Сюнь взял чашку и вдруг осознал, что Нин Юэчжи уже давно находится рядом с ним, тихо заботясь о нём:

— Нин Юэчжи, ты присутствуешь в каждом моём воспоминании. Ты скрыл от меня многое, правда?

В сердце Чжу Сюня потеплело, и чувство зависимости усилилось.

Нин Юэчжи вздрогнул, его зрачки слегка дрогнули, и он избежал ответа.

— Если правда настолько болезненна, я предпочёл бы не знать, — Чжу Сюнь выпил воду, словно выпуская пар, и собрался с мыслями. — К счастью, я вспомнил только это. Если бы каждый раз у меня так раскалывалась голова, я бы точно не выдержал!

Нин Юэчжи вспомнил слова Чжу Сюня перед тем, как тот потерял сознание, и осторожно спросил:

— Я думал, ты вспомнил всё.

— Всё, что я помню, я тебе рассказал, — прямо ответил Чжу Сюнь. Он встал с кровати, разминая тело. Почему-то он чувствовал, что его душа жизни стала более устойчивой, чем раньше.

Чжу Сюнь посмотрел на солнечный свет за окном и невольно вздохнул. Реальность есть реальность, а сны — это сны. Как бы ни была болезненна правда прошлого, она уже позади:

— Нужно смотреть вперёд, верно?

— Да.

— Я хочу спуститься в колодец, чтобы совершить обряд, а потом мы вернёмся в Линчэн, — Чжу Сюнь сделал паузу, пробормотав:

— Если я не вернусь скоро на рынок, вся моя популярность исчезнет!

Нин Юэчжи, услышав последнюю фразу, наконец улыбнулся и ответил:

— Хорошо.

...

Через час Чжу Сюнь, завершив обряд, вернулся к подножию горы.

Юй Янь всё это время ждал у выставочного зала и, увидев его, подбежал ближе. Он осторожно посмотрел на выражение лица Чжу Сюня, боясь, что тот погружён в прошлые страдания:

— Учитель, вы в порядке?

Чжу Сюнь, конечно, понимал его мысли, улыбнулся и спокойно ответил:

— Не волнуйся, со мной всё в порядке.

Сказав это, он невольно стал искать взглядом мужчину:

— А где Нин Юэчжи? Куда он пошёл?

— Господин Нин внутри выставочного зала, кажется, обсуждает что-то с господином Фан, — Юй Янь честно сообщил о местонахождении Нин Юэчжи.

Услышав это, Чжу Сюнь решил не медлить и направился к выставочному залу. Он только подошёл к двери, как столкнулся с выходящим Нин Юэчжи. Улыбка мгновенно появилась в его глазах, хотя сам он этого не заметил:

— Нин Юэчжи, что ты там делал?

Нин Юэчжи слегка изменился в лице, сделав несколько шагов наружу. Чжу Сюнь последовал за ним, продолжая спрашивать:

— О чём ты говорил с господином Фан? Нин Юэчжи, почему ты молчишь? Ты...

Не успел он закончить, как Нин Юэчжи остановился. Он посмотрел на болтливую Чжу Сюня, и в его глазах мелькнула лёгкая доля беспомощности. Он просто достал из мешочка для хранения духов картину и протянул её:

— Я хотел подождать, пока мы вернёмся, чтобы отдать тебе. Мы с господином Фан ничего особенного не обсуждали, я просто попросил его подарить эту картину.

Чжу Сюнь развернул картину и замер. На ней была изображена госпожа Чжу, которую он когда-то нарисовал сам.

Хотя призрачная душа, прикреплённая к картине, уже исчезла, к счастью, сама картина сохранилась. Нин Юэчжи вложил в неё немного духовной силы, так что теперь она могла быть безопасно размещена дома:

— Эта картина должна быть важна для тебя, — Нин Юэчжи заметил радость в его глазах и сделал вид, что это ничего не значит. — Я передаю её тебе, береги её.

Сказав это, он первым ушёл.

Юй Янь переводил взгляд между ними, решив оставаться молчаливым свидетелем.

Чжу Сюнь стоял на месте, улыбка на его лице становилась всё шире. Он аккуратно убрал картину в мешочек для хранения духов и затем крикнул вслед Нин Юэчжи:

— Нин Юэчжи!

Не дожидаясь ответа, он бросился к нему и запрыгнул на спину.

Нин Юэчжи, не ожидая этого, потерял равновесие и чуть не упал:

— Чжу Сюнь, не балуйся, слезь с меня.

— Не слезу, — Чжу Сюнь, держась за него сзади, улыбался. — Я всегда так общаюсь с Цинь Ланем. Нин Юэчжи, брат Юнин, у нас ведь тысячелетняя дружба, не будь таким скупым!

— Слезь, иди нормально, — Нин Юэчжи, боясь, что он упадёт, не стал его снимать.

Чжу Сюнь, почувствовав его беспокойство, обнял его за шею:

— Не слезу!

Юй Янь, наблюдая за ними, не мог сдержать улыбку — что бы учитель ни делал, мастер никогда не мог ему отказать.

Авторское примечание: Сладкий момент~ Второй выпуск сегодня в 18:00.

<http://bllate.org/book/17681/1648834>